

**СОН И РЕАЛЬНОСТЬ В СБОРНИКЕ ПРОЗЫ
АНТониО ТАБУККИ «СНЫ СНОВ»**

Тема сновидений присутствует в литературе с давних времен и в творчестве различных писателей разных эпох выражается по-своему. Сновидения, как сюжет или литературный прием, встречаются в мифах, эпосе, религиозных текстах, прозе и поэзии и т. д. Первым письменным упоминанием о сновидении стал «Эпос о Гильгамеше» (2 000 г. до н. э.), изучением сновидений занимались Аристотель (трактат «О сновидениях») и Артемидор Далдианский («Онейрокритика», II в. н.э.). В период Средневековья к мотивам сновидений обращались Данте Алигьери в произведениях «Новая жизнь» и «Божественная комедия», Уильям Ленгленд «Видение о Петре-пахаре», Уильям Шекспир «Украшение строптивой», «Сон в летнюю ночь» и многие другие.

В качестве литературного приема сновидение «служит для самых разнообразных целей формального построения и художественной композиции всего произведения и его составных частей, идеологической и психологической характеристики действующих лиц, а также изложения взглядов самого автора» (Дынник).

В современной итальянской литературе одним из тех, кто обращался к сновидениям в своих литературных текстах, был А. Табукки.

Антонио Табукки (1943–2012) – один из самых известных современных итальянских писателей, переводчик, филолог-португалист, автор таких

произведений, как «Площадь Италии» («Piazza d'Italia», 1975), «Индийский ноктюрн» («Notturmo indiano», 1984), «Реквием» («Requiem», 1992), «Три последних дня из жизни Фернандо Пессоа» («Gli ultimi tre giorni di Fernando Pessoa»), «Утверждает Перейра. Свидетельские показания» («Sostiene Pereira. Una testimonianza») и т. д.

Темы его литературных текстов разнообразны: проблема идентичности, время, память, смерть, отношения реальности и вымысла, роль литературы и т. д.

Сборник рассказов «Сны снов» (1992) представляет собой пример онирического (имеющего отношение к сновидениям или сну) повествования. В двадцати коротких рассказах А. Табукки воображает и описывает сны своих любимых писателей, художников и музыкантов: Дедала, Овидия, Апулея, Франсуа Вийона, Франсуа Рабле, Франсиско Гойа, Джакомо Леопарди, Карло Коллоди, Чехова, Маяковского и др. Сам автор в предисловии к книге пишет: *Mi ha spesso assalito il desiderio di conoscere i sogni degli artisti che ho amato* ('Мною часто овладевало желание узнать сны представителей искусства, которых я любил') (Табукки, с. 13). Вероятно, таким образом, автор совершил попытку понять психологию творчества.

На русский язык сборник был переведен Еленой Дмитриевой и опубликован в журнале «Иностранная литература», номер 12 от 2003 года под заголовком «Сны о снах». Перевод рассказов на белорусский язык появился в 2017 году и принадлежит Ольге Колос.

А. Табукки посвятил сборник своей дочери Терезе, которая *ha regalato il quaderno dove è nato questo libro* ('подарила тетрадь, где и появилась эта книга'). Примечательным является эпиграф – отрывок древнекитайской песни, в котором говорится: *Sotto il mandorlo della tua donna, quando la prima luna d'agosto sorge dietro la casa, potrai sognare, se gli dèi sorridono, i sogni di un altro* ('Под миндальным деревом твоей жены, когда за домом взойдет первая луна августа, если боги улыбнутся, ты сможешь видеть чужие сны') (Табукки, с. 11). Согласно китайской мифологии, «древо» было местом обитания богов. Божественное древо связывает небо и землю, и человек через него общается с богами. Неспроста, «если боги улыбнутся» (т. е. если позволят), ты сможешь увидеть чужие сны. Любопытно, что А. Табукки именно под миндальным деревом описывает Артюра Рембо, который отдыхает там перед любовными играми.

В книге «Сны снов» А. Табукки реализует идею о том, что искусство способно соединить во сне рациональное и иррациональное, реальность и то, что находится за ее гранью. В каждом сне тот, кто его видит, преодолевает свои несовершенства, слабости или осуществляет какую-либо свою мечту. Например, во сне архитектор Дедал освобождает из лабиринта Минотавра, поэт Леопарди находит Сильвию на Луне, художник Караваджо, засыпая в объятиях девушки с низкой социальной ответственностью, во сне встречает Бога, художник Тулуз-Лотрек становится человеком обычного роста, что

помогает ему добиться расположения любимой девушки, писатели Апулей, Рабле и Чехов встречаются во снах своих персонажей и общаются с ними, как с реальными людьми и мн. др. То, что неосуществимо в реальности, становится возможным во сне.

Все сны начинаются приблизительно одинаково: дата, место, имя того, кто видит сон, и основная информация о нем. Например: *In una notte di ottobre del 165 dopo Cristo, nella città di Cartagine, Luceo Apuleio, scrittore e mago, fece un sogno. Sognò di...* (Табукки, с. 22); *All'alba del Natale del 1451, quando era immerso nell'ultimo sonno, François Villon, poeta e malfattore, fece un sogno. Sognò che...* (Табукки, с. 29) и т. д. Персонажи представлены в хронологическом порядке, кроме Дедала, все они реально существовавшие люди, краткие биографические сведения о которых расположены в конце книги и подобраны самим автором, они могут стать ключом для толкования их сновидений.

Самый первый сон – «Сон Дедала, архитектора и авиатора» – неслучайно выбран автором в качестве такового. Дедалу приснилось, будто он находится в недрах огромного дворца и бежит по его нескончаемым коридорам: он не может найти выход из лабиринта. Подземелья, коридоры, лабиринты, а также спуски или блуждание по оным являются символом погружения в подсознание. Сон есть не что иное, как путешествие к глубинам психики человека, процесс познания самого себя, встреча со страхами или скрытыми желаниями: *Solo io posso sapere come uscire di qui* (Табукки, с. 16). Лишь с восьмого раза Дедалу удалось найти выход, который привел его в комнату, где он увидел плачущего человека с головой быка. Важно отметить, что в рассказе А. Табукки ни разу не называет это существо Минотавром, а использует следующие выражения: *un uomo snello, dalle agili e giovanili fattezze <...> aveva una testa di toro* ('молодой стройный мужчина <...> с головой быка') (Табукки, с. 16) или *l'uomo-bestia* ('человек-зверь') (Табукки, с. 16). Он плакал, потому что был влюблен в луну, Дедал помог ему до нее добраться, разгадав загадку с двумя стражниками и отдав человеку-зверю крылья, которые заранее приготовил для своего побега из дворца. Таким образом, главный герой первого рассказа остается и, вероятно, продолжает блуждать по недрам дворца, а читатель в свою очередь по глубинам подсознания других персонажей.

Примечательно, что последний рассказ посвящен Зигмунду Фрейду, основателю психоанализа и толкователю сновидений. В этом сне он превратился в одну из своих пациенток по имени Дора, в данном облике он идет по разрушенной бомбардировками Вене 1939-го года. Он направляется к своему дому и по очереди встречает на пути трех человек: женщину (фрау Марту) и двух мужчин – молодого помощника мясника и хамоватого мужика. Последний спал на лавочке около дома Фрейда. Оба мужчины признавались в любви Доре и никак не хотели верить, что на самом деле это Фрейд в ее образе. По нашему мнению, А. Табукки завершил сборник рассказов «Сны снов» именно сновидением Зигмунда Фрейда, т. к. только

толкователь сновидений может помочь читателю выбраться из лабиринта иллюзий и грез.

Таким образом, несмотря на то, что мотив сновидений является довольно распространенным в литературе различных стран и эпох, на данный момент нет аналогов сборнику рассказов, написанному А. Табуки. Каждый текст заслуживает отдельного и детального исследования, что планируется осуществить в наших дальнейших публикациях.